

А.В. СПЕРАНСКИЙ *, **П.А. СПЕРАНСКИЙ ****

РЕФОРМЫ С.Ю. ВИТТЕ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

* Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург

** Институт истории и археологии УрО РАН;
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

avsperansky@mail.ru
pasperanskiy@mail.ru

A.V. SPERANSKY *, **P.A. SPERANSKY ****

REFORMS OF S.YU.WITTE IN THE LIGHT OF MODERN DISCUSSIONS IN THE HISTORY OF RUSSIA

* Institute of History and Archaeology,
Ural Branch, RAS,
Ekaterinburg

** Institute of History and Archaeology,
Ural Branch, RAS; Ural Federal University
named after the first President
of the Russian Federation B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg

Аннотация

В статье проанализированы основные направления и тенденции в современной отечественной историографии по изучению исторического значения преобразований С.Ю. Витте. Показано, что в трудах российских исследователей сложился широкий спектр историографических оценок хода и последствий «виттевской» модернизации как положительного, так и отрицательного характера. Отмечается, что изучение отечественными учеными истории России конца XIX – начала XX вв. в рамках модернизационной парадигмы и их попытки применения теоретических изысканий на практике породили две основные интерпретационные модели исторического осмысления преобразований – пессимистическую и оптимистическую. Также при общей оценке сущности реформ С.Ю. Витте в современной отечественной историографии выделяется набирающий силы спор об акторах позднеимперской модернизации. В рамках данной научной дискуссии сложилось два основных подхода – моноакторный (этатистский), доказывающий главенствующую роль государства в процессе российских модернизаций, и мультиакторный (государственно-низовой), делающий акцент на созидательной роли не только государства, но и иных движущих сил модернизационного перехода. Сделан вывод, что дискуссии по проблемам позднеимперских преобразований далеко не закончены, они набирают новые обороты и выдвигают на первый план взвешенные и широкие оценки преобразовательной деятельности С.Ю. Витте.

Ключевые слова:

историография, дискуссии, теория модернизации, акторный подход, имперская история, реформы, С.Ю. Витте

Abstract

The paper analyses the main trends in modern Russian historiography on the study of historical significance of the reforms of S.Yu. Witte. The paper shows that the works of Russian researchers have developed a wide range of historiographical assessments of the course and consequences of the "Witte" modernization, both positive and negative. The paper also notes that the study of Russian history by Russian researchers of the late XIX – early XX centuries within the framework of the modernization paradigm and their attempts to apply theoretical research in practice gave rise to two main interpretative models of historical understanding of these reforms – pessimistic and optimistic. In addition, giving a general assessment of S.Yu. Witte's reforms, modern Russian historiography highlights a growing dispute about the actors of late imperial modernization. Within the framework of this academic discussion, two main approaches have developed – monoactor approach,

which proves dominant role of the state in the process of Russian modernization, and multiactor approach, which focuses on the creative role of not only the state, but also other driving forces of the modernization transition. The paper concludes that discussions on the problems of late Imperial transformations are far from over – they are gaining new momentum and bring balanced and broad assessments of the reform activity of S.Yu. Witte.

Keywords:

historiography, discussions, modernization theory, actor approach, imperial history, reforms, S.Yu. Witte

• **Введение**

Модернизационные преобразования эпохи Великих реформ задали положительный вектор развития России на несколько десятилетий вперед. Однако к рубежу XIX – XX вв. потенциал позитивных возможностей александровской программы либеральных преобразований был практически исчерпан. Процесс привнесения современных институтов в структуру традиционного общества начал открыто саботироваться и отторгаться как со стороны приближенных к короне элит, так и со стороны народа. Тем не менее Россия остро нуждалась в интенсификации реформирования политической и экономической сфер общественного бытия. Насущной проблемой оставались замедленное культурное развитие и значительное отставание в этом плане от стран Запада.

Для стран догоняющего типа модернизации чрезвычайно важна фигура реформатора. Поэтому проведение преобразований в России требовало незаурядных и критически мыслящих людей, способных стать их надежным «локомотивом». Подобными качествами обладал выдающийся государственный деятель рубежа XIX – XX вв. – Сергей Юльевич Витте. Именно с его именем связано начало последней в имперской истории России эволюционной попытки осуществить рывок в индустриальную эпоху.

Реализация программы С.Ю. Витте была связана с его деятельностью на двух ключевых постах: министра финансов и председателя Совета министров. Реформатор поставил цель – за 10 – 15 лет непрерывного развития форсированными темпами догнать ушедших вперед лидеров модернизационного соревнования. Эту заветную мечту предполагалось достигнуть комплексом реформ, направленных на ускорение темпов индустриализации России, способной укрепить весь ее экономический потенциал [1, с.18].

К настоящему времени российская историческая наука смогла накопить обширную историографию, посвященную деятельности графа Витте. Его реформам уделено внимание во множестве научных статей, а также в нескольких крупных монографиях. Накопленный багаж исторических знаний, анализирующих модернизационные трансформации России в конце XIX – начале XX вв., требует историографической инвентаризации, классификации и структурирования. Это имеет большое значение для развития отечественной исторической науки и может стать действенным катализатором для появления новых исследований по этой чрез-

вычайно важной и интересной тематике. При этом стоит отметить, что большинство исследователей, занимающихся изучением реформационных процессов обозначенного периода, основное внимание уделяют деятельности ныне чрезвычайно популярной фигуры П.А. Столыпина, а государственное творчество его идейного предшественника освещается недостаточно полно.

В отечественной историографии конца XX – начала XXI вв. отчетливо прослеживается тенденция применения современных теорий, подходов и методов к исследованию эпохи реформ С.Ю. Витте. При этом серьезное место занимают труды, рассматривающие этот период российской истории с теоретических позиций модернизационной парадигмы. Начиная с 1990-х гг. среди отечественных исследователей складывается два диаметрально противоположных подхода к оценке сущности отечественных модернизаций: оптимистический и пессимистический.

• **Пессимистическая интерпретация**

Первой в российской исторической науке сформировалась пессимистическая интерпретация теории модернизации, призванная показать «катастрофичность» попыток России выйти на общеевропейский путь развития. Своеобразным программным манифестом «пессимистов» стала трехтомная работа А.С. Ахиезера «Россия: критика исторического опыта». В ней ученый отмечает, что основной чертой развития экономической системы России на рубеже XIX – XX вв. было то, что она, впрочем как и вся российская цивилизация в целом, имела расколотый характер. По его мнению, с одной стороны, экономическая политика С.Ю. Витте – это явное проявление государственной монополии на хозяйство, в основе которой продолжали лежать крепостнические традиции и натуральные отношения. С другой же – из-за общей слабости государства могла спорадически возникать возможность ограниченного независимого развития частной инициативы, тяготеющей к рынку и товарно-денежным отношениям. Чрезмерную роль государства в процессе индустриализации А.С. Ахиезер оценивает негативно, называя ее «насаждением крупных промышленных предприятий». По мнению ученого, искусственное создание предприятий тяжелой промышленности силами государства не только разоряло мелких производителей и лишало крестьян побочных заработков, но и уничтожало развитие рынка и товарно-денежных отношений, прогресс свободной личности [2, с. 282 – 286].

С определенной долей пессимизма подошел к рассмотрению важнейшего элемента «виттевской» модернизации – денежной реформы – А.Н. Дубянский. Экономист указывает, что данное преобразование нанесло сильный удар по положению российского крестьянства, так как в результате перехода российской монетарной системы на золотой стандарт произошло резкое падение цен на продукцию аграрного сектора, снижение заработной платы сельскохозяйственных рабочих и возросли арендные платежи за землепользование. Более того, ученый уверен, что к началу XX в. почти все отрасли отечественной экономики вошли в состояние глубокого кризиса. В заключении статьи А.Н. Дубянский отмечает, что денежная рефор-

ма Витте разорила экономику России, стала катализатором оппозиционных настроений в обществе и в итоге ввергла страну в череду революционных потрясений [3, с. 99 – 105].

Продолжает традиции пессимистического анализа реформ С.Ю. Витте и В.В. Шелохаев. В статье «Модернизация как теоретико-методологическая проблема» историк делает акцент на самых негативных последствиях модернизации 90-х гг. XIX в. Он пишет, что развитие крупных форм промышленности в России не сопровождалось созданием проработанной правовой основы, что приводило к деформациям экономики и делало возможным бюрократический произвол. Власть уделяла внимание субсидированию лишь крупных компаний, забывая о развитии средней и мелкой промышленности. Архаичное законодательство тормозило формирование современного гражданского общества. Власти не удавалось создать условия социального партнерства, и в результате реформ социальные противоречия лишь обострились. Модернизация рубежа XIX – XX вв., резюмирует автор, не способствовала нивелированию противоречий между авторитарно-самодержавным режимом и обществом, а, наоборот, их подогревала. Усилия Сергея Юльевича Витте не достигли своих целей и лишь привели к системному общенациональному кризису [4, с. 33 – 38].

Таким образом, становится видно, что в отечественной исторической науке к настоящему времени сложился авторитетный лагерь исследователей, считающих «виттевскую» модернизацию неудачным примером реформирования. Подобные авторские выводы носят однобокий характер, вызывающий ложное представление о том, что модернизация России на рубеже XIX – XX вв. была неорганична, неэффективна и контрпродуктивна. Подобные выводы, рисующие российскую модернизацию как антирациональную попытку властей выйти на путь передовых европейских обществ, весьма спорны. По нашему мнению, даже в условиях запоздалости и вторичности модернизационного процесса, а также его догоняющего характера нельзя отрицать тот факт, что все проводимые в России модернизационные преобразования, наряду с имевшимся негативом, давали и положительные результаты, способствовавшие прогрессивному развитию общества.

• Оптимистическая интерпретация

В рамках научного осмысления модернизационных процессов эпохи С.Ю. Витте имеются и работы, отмечающие позитивные черты реформ и стремящиеся при их характеристике дать объективную и взвешенную оценку. Так, один из наиболее известных отечественных исследователей реформ рубежа XIX – XX вв. А.П. Корелин в ряде статей и монографий отмечает, что начиная со второй половины 90-х гг. XIX в. можно отчетливо проследить первые позитивные плоды воплощения в жизнь реформ Витте [5, с. 69 – 70]. Историк в соавторстве с С.А. Степановым проводит скрупулезный анализ программы преобразований русского реформатора и отмечает, что в экономической сфере они содействовали промышленному развитию и включению России в глобальную экономическую систему. В социальной сфере реформы способствовали отмиранию сословной иерархии

и формированию современных социальных структур. Деятельность графа Витте в области политики, по мнению ученых, ознаменовалась важным шагом на пути формирования гражданского общества и правового государства [1, с. 23 – 24].

Однако, несмотря на преобладающий оценочный позитив, авторы указывают и на некоторые противоречия, которые были заложены в самой основе «системы Витте». Гиперболизированная регулятивная роль государства в экономике оправдывалась Министерством финансов необходимостью поддержания неокрепшей частной инициативы. Однако на практике, по мнению исследователей, вмешательство государства в дела частного капитала выходило за пределы регулирования экономики и тормозило естественное развитие капитализма в России [5, с. 69 – 70].

Упомянутый выше термин «система Витте» очень важен для понимания сущности проводимых преобразований в России на рубеже XIX – XX вв., поэтому остановимся на его характеристике. Он появился в отечественной историографии в начале XXI в. и в настоящее время активно используется российскими учеными. Впервые термин «система Витте» был введен в историческую науку историками Б.В. Ананьичем и Р.Ш. Ганелиным в монографии «С.Ю. Витте и его время». Под ним исследователи подразумевали созданную реформатором программу ускоренной модернизации и форсированного развития промышленности за счет мобилизации внутренних ресурсов, привлечения иностранных капиталов, таможенной защиты российских производителей от западных конкурентов и поощрение вывоза товаров из России [6, с. 86].

Неоднозначная оценка эффективности применения «системы Витте» высказывается современным отечественным исследователем-экономистом С.Д. Бодруновым. Рассматривая деятельность министра Витте сквозь призму модернизационных трансформаций, произошедших в индустриальном секторе российской экономики в конце XIX – начале XX вв., ученый приходит к выводу, что усилия реформатора, оказав существенное положительное влияние на промышленный рост, наткнулись в дальнейшем на серьезные ограничения экономического развития. С.Д. Бодрунов отмечает, что отдельные периоды заметного оживления в российской экономике сменялись кризисами, а общие темпы экономического роста оказались недостаточными, чтобы состязаться с наиболее динамичными промышленными державами того периода – Германской империей и Соединенными Штатами Америки [7, с. 10].

Достоинна внимания точка зрения известного историка А.Н. Медушевского, рассмотревшего аграрную составляющую программы Витте. Автор, формулируя свою собственную оригинальную концепцию аграрного развития России, проводит историко-социологический анализ многочисленных проектов, предлагавших варианты решения аграрного вопроса. Естественно, в их числе рассмотрена и правительственная программа аграрных реформ, предложенная С.Ю. Витте. По мнению Медушевского, проблемы неэффективности крестьянского хозяйства лежали не в экономических, а в правовых основах. Решением данной проблемы, с точки зрения ученого, могло стать предложенное Витте преодоление сословной замкнутости крестьян-

ства, включение его в полноценную рыночную экономику и гражданское общество путем реформирования правового положения крестьян, системы управления и суда на местах. Таким образом, исследователь отмечает, что разумная реализация аграрной программы, разработанной властями в начале XX в., могла бы преодолеть сложившуюся в крестьянской среде ситуацию и в перспективе повысить эффективность земледельческого производства [8, с. 278 – 279].

Особым противовесом имеющейся в современной российской историографии версии о неэффективности модернизационных преобразований в России, сводящихся в конечном итоге до уровня контрмодернизации, выступают исследования, отражающие только оптимистический взгляд на рассматриваемые процессы и отмечающие их положительные результаты как закономерные последствия модернизации. Так, кардинально противоположную позицию точке зрения «пессимистов» занимает П.М. Коловангин. Исследователь обосновывает тезис о том, что реформаторская деятельность С.Ю. Витте реально способствовала преодолению кризиса, в котором Российская империя пребывала в начале XX в. Данную мысль ученый подкрепляет рядом аргументов, говорящих о том, что проводившиеся реформы были всецело направлены на укрепление экономики страны и ликвидацию барьеров на пути капиталистического развития России. «Система Витте», отмечает автор, предполагала модернизацию хозяйственного строя страны и структурную перестройку экономики на основе свершения промышленной революции, открывшей поле развития тяжелой индустрии и наиболее современных отраслей промышленности [9, с. 43].

Несомненный позитив в развитии России на рубеже XIX – XX вв. видит один из наиболее ярких представителей оптимистической интерпретационной модели российских модернизаций М.А. Давыдов. В вызвавшей в отечественной исторической науке бурю дискуссий монографии «Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте – Столыпина» и продолжающей ее идеи статье «Модернизация Витте – Столыпина и ее специфика» автор предпринимает попытку показать несостоятельность концепций «негативистской» историографии, утверждающих о провальном характере реализации мер Правительства в конце XIX – начале XX вв. В опровержение «околомодернизационных» интерпретаций историк приводит ряд статистических данных, которые, по его мнению, должны наглядно доказывать главный тезис «оптимистической» историографии: уровень благосостояния основной части населения имперской России, коим было крестьянство, в пореформенный период неуклонно рос, чему способствовала не только земельная реформа 1861 г., но и пролонгировавшая ее политика индустриализации С.Ю. Витте. В конце монографии М.А. Давыдов делает принципиальный вывод об успешном течении российской модернизации в конце XIX – начале XX вв., всецело сопровождаемой эффективным администрированием со стороны государства [10, с. 18 – 47; 11, с. 109 – 131]. Работа М.А. Давыдова представляется очень смелой и дискуссионной попыткой объяснения основных тенденций модернизации рубежа веков. Она имеет как сторонников, так

и ярых противников, среди которых находится известный историк-методолог С.А. Нефедов, назвавший труд Давыдова «неакадемическим» [12].

• **Акторный подход**

Отметим еще одну дискуссионную область современной отечественной историографии, касающуюся модернизации конца XIX – начала XX вв. До сих пор спорным и широко обсуждаемым является вопрос о ведущих акторах российской капиталистической модернизации позднеимперского периода. Среди историков распространено два основных мнения, одно из которых свидетельствует в пользу исключительно элитарной (моноакторной) модели преобразований, другое выступает в защиту смешанной (мультиакторной) модели государственно-низовой модернизации [13; 14, с. 145].

В монографии «Русская история в сравнительном освещении» российский историк В.Г. Хорос в контексте исследования трансформаций пореформенной эпохи проводит акторный анализ процесса модернизации, пытаясь ответить на вопрос, какая же из социальных страт империи в это время могла стать главным субъектом преобразовательной деятельности. По его мнению, в силу особенностей политического, экономического и социокультурного характера, отличавших Россию от западных стран, главным актором российской модернизации выступало государство. Как считает историк, на фоне «застоя» и постепенного угасания творческих сил самодержавия резко выделяется реформационный импульс деятельности С.Ю. Витте, вспыхнувший на рубеже веков. Во всех начинаниях реформатора, отмечает В.Г. Хорос, присутствовала системность и последовательность действий, которые придавали особую цельность правительственному курсу. Однако и «система Витте», отмечает автор, имела ряд существенных ограничений в виде серьезных хозяйственных диспропорций и острых противоречий: если тяжелые отрасли индустрии росли быстро, то легкая промышленность безнадежно отставала [15].

Похожий «государственнический» подход демонстрирует С.Д. Мартынов, совершивший анализ экономических составляющих модернизационного развития России на рубеже XIX – XX вв. В качестве основополагающих элементов этого процесса ученый указал активное государственное вмешательство, протекционизм, привлечение иностранного капитала, поддержку частного предпринимательства и развитие казенного хозяйства. По мнению историка, в целом реформы С.Ю. Витте были успешны, а построенная им система является ценным национальным вариантом модернизации, основанной на использовании исключительной роли государства в преобразованиях [16, с. 2].

К несколько иным выводам относительно соотношения роли движущих сил, агентов и проводников модернизации приходит историк Ю.А. Петров. Ученый отвергает широко распространенный в отечественной историографии тезис о том, что в России только государство исключительным образом выступало главным актором преобразований. В своей работе автор выделяет три основных актора, обеспечивших бурное экономическое развитие России на рубеже XIX – XX вв., а именно: отечественных предпри-

нимателей, зарубежных инвесторов и государство. Не отрицая полностью роль государства в российской позднеимперской модернизации, Ю.А. Петров отмечает, что главными катализаторами индустриального роста был иностранный и отечественный капитал [17, с. 26].

Среди широкого спектра модернизационных взглядов на отечественную историю можно выделить еще одно направление, разрабатывающее собственную методологию изучения российских модернизаций. Данное течение основывается на наработках неомодернизационного дискурса, трактующего модернизацию как многомерный и многолинейный процесс. Отечественные адепты неомодернизационного анализа разрабатывают конкретно-проблемную методологию изучения эндогенных и экзогенных факторов модернизации, а также цивилизационного своеобразия российских модернизаций, беря в основу своих исследований смыслообразующий тезис о возможности существования национальных моделей модернизации, имеющих свои собственные социокультурные особенности.

Наиболее яркими представителями данной исследовательской парадигмы являются ученые Института истории и археологии УрО РАН, составляющие «Уральскую школу модернизации». В целом уральские исследователи высоко оценивают сущность и последствия преобразований эпохи С.Ю. Витте и даже предлагают выделять особый промежуточный, между александровским и столыпинским, «виттевский» этап эволюционной имперской модернизации, датируя его 1883 – 1906 гг. По их мнению, именно за этот промежуток времени реформатору удалось дать самый мощный импульс в истории имперской модернизации, однако, не будучи первым лицом в государстве, реформатор не мог всецело контролировать ее ход, что не позволило полностью добиться желаемых результатов [18, с. 42].

Не игнорируют уральские историки в своих работах и вопросы движущих сил российской позднеимперской модернизации. Для изучения указанной проблематики исследователями был применен оригинальный акторный подход, позволяющий выявить основные роли агентов модернизации, а также проследить динамику развития акторных структур в России имперского периода. В своих работах ученые предлагают уйти от традиционного взгляда на российские модернизации как на процесс, детерминируемый определенными закономерностями и управляемый исключительно государством. Они утверждают, что помимо государства в процессе российских модернизационных трансформаций активную роль играли и другие социальные акторы и региональные движущие силы, такие как интеллигенция, деятели культуры, образования и искусства, предпринимательство, иностранные специалисты [18, с. 86 – 148].

• Заключение

Подводя итоги историографическому анализу научных трудов, касающихся преобразований эпохи реформ С.Ю. Витте, следует сделать вывод, что в накопленном современной исторической наукой материале имеет место широкий спектр взглядов и мнений. Современная историография располагает как негативными и пессимистическими оценками реформ ру-

бежа XIX – XX вв., указывающими на неорганический парциальный характер исторической динамики, сопровождаемой мимолетными периодами расцвета, заранее обреченными на быстрый закат и крах, так и концепциями, признающими их эффективность и выдающееся значение для развития России.

Помимо дискуссии («оптимистов» и «пессимистов») в современной отечественной историографии модернизации рубежа веков следует также выделить и спор об основных акторах позднеимперской модернизации, в рамках которого также сложилось два основных подхода. Первый – доказывающий исключительную главенствующую роль государства. И второй – делающий акцент на деятельности иных акторов модернизации, таких как отечественная буржуазия, интеллигенция, деятели культуры, образования и искусства, иностранные специалисты и предприниматели.

Подводя итоги, следует отметить, что дискуссии по проблемам реформ эпохи С.Ю. Витте далеко не закончены, они набирают новые обороты, выдвигая на первый план взвешенные и широкие оценки преобразовательной деятельности С.Ю. Витте, включающие в себя как негативные, так и позитивные черты позднеимперской модернизации. Нам представляется, что именно такая позиция, отмечающая не только промахи, но и наличие большого количества положительных и прогрессивных тенденций в преобразовательной деятельности великого русского реформатора, является наиболее востребованной с точки зрения объективного понимания сущности российской модернизации конца XIX – начала XX вв.

• Литература

1. Корелин, А.П. Реформы Витте и модернизация России / А.П. Корелин, С.А. Степанов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1997. – № 4. – С. 16 – 24.
2. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1 / А.С. Ахиезер. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1991. – 804 с.
3. Дубянский, А.Н. Денежная реформа С.Ю. Витте. Негативные аспекты введения в России золотого рубля / А.Н. Дубянский // Экономическая история России: Проблемы, поиски, решения. – 2000. – № 4. – С. 99 – 105.
4. Шелохаев, В.В. Модернизация как теоретико-методологическая проблема / В.В. Шелохаев // Куда идет Россия?... Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. – Москва: «Логос Пресс», 1999. – С. 28 – 39.
5. Корелин, А.П. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат / А.П. Корелин, С.А. Степанов. – Москва: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. – 464 с.
6. Ананьич, Б.В. Сергей Юльевич Витте и его время / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – 430 с.
7. Бодрунов, С.Д. Индустриальный потенциал России: уроки С.Ю. Витте / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 14 (42). – С. 5 – 10.
8. Медушевский, А.Н. Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI века / А.Н. Медушевский. – Москва – Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 640 с.
9. Коловангин, П.М. Государственное творчество графа С. Ю. Витте – полезный опыт мо-

- дернизации России / П.М. Коловангин // ЭВР. – 2015. – № 1 (43). – С. 37 – 43.
10. Давыдов, М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте – Столыпина / М.А. Давыдов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. – 1080 с.
 11. Давыдов, М.А. Модернизация Витте – Столыпина и ее специфика / М.А. Давыдов // ВТЭ. – 2017. – № 1 (1). – С. 109 – 131.
 12. Неведов, С.А. Неакадемический труд / С.А. Неведов // ИСОМ. – 2018. – № 1. – С. 40 – 46.
 13. Побережников, И.В. Актеры российской имперской модернизации: проблемы и перспективы исследования / И.В. Побережников // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 4. – С. 16 – 25.
 14. Побережников, И.В. Проблемы российских модернизаций имперского периода в новейшей историографии / И.В. Побережников // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 1. – С. 140 – 148.
 15. Хорос, В.Г. Русская история в сравнительном освещении. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Horos/03
 16. Мартынов, С.Д. Государство и экономика: система Витте / С.Д. Мартынов. – Санкт-Петербург: Наука, 2002. – 405 с.
 17. Петров, Ю.А. Государство и экономический рост в позднеимперской России / Ю.А. Петров // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 1. – С. 18 – 26.
 18. Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / под ред. И.В. Побережникова. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. – 316 с.
- **References**
1. Korelin, A.P. Reformy Witte i modernizaciya Rossii [Witte's reforms and the modernization of Russia] / A.P. Korelin, S.A. Stepanov // Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [Bull. of the Russian Humanitarian Scientific Foundation]. - 1997. – № 4. – P. 16 – 24.
 2. Akhiezer, A.S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta [Russia: criticism of historical experience] / A.S. Akhiezer. Vol. 1. – Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1991. – 804 p.
 3. Dubyansky, A.N. Denezhnaya reforma S. Yu. Vitte. Negativnye aspekty vvedeniya v Rossii zolotogo rublya [Monetary reform of S.Yu.Witte. Negative aspects of the introduction of the golden ruble in Russia] / A.N. Dubyansky // Ekonomicheskaya istoriya Rossii: Problemy, poiski, resheniya [Economic history of Russia: problems, searches, solutions]. – 2000. – № 4. – P. 99 – 105.
 4. Shelokhaev, V.V. Modernizaciya kak teoretiko-metodologicheskaya problema [Modernization as a theoretical and methodological problem] / V.V. Shelokhaev // Kuda idet Rossiya?... Krizis institucional'nyh sistem: vek, desyatiletie, god [Where is Russia going?... Crisis of institutional systems: century, decade, year]. – Moscow: "Logos Press", 1999. – P. 28 – 39.
 5. Korelin, A.P. S.Yu.Witte – finansist, politik, diplomat [S.Yu.Witte – a financier, politician, diplomat] / A.P. Korelin, S.A. Stepanov. – Moscow: TERRA-Book club, 1998. – 464 p.
 6. Ananyich, B.V. Sergei Yulyevich Witte i ego vremena. [Sergei Yulyevich Witte and his time] / B.V. Ananyich, R.Sh. Ganelin. – St.Petersburg: Dmitry Bulanin, 1999. – 430 p.
 7. Bodrunov, S.D. Industrial'nyj potencial Rossii: uroki S.Yu.Witte [Industrial potential of Russia: Lessons from S.Yu. Witte] / S.D. Bodrunov // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [Economic Revival of Russia]. – 2014. – № 14 (42). – P. 5 – 10.
 8. Medushevsky, A.N. Proekty agrarnyh reform v Rossii: XVIII – nachalo XXI veka [Projects of agrarian reforms in Russia: XVIII – early XXI century] / A.N. Medushevsky. – Moscow – Berlin: Direct-Media, 2015. – 640 p.
 9. Kolovangin, P.M. Gosudarstvennoe tvorchestvo grafa S.Yu.Witte – poleznyj opyt modernizacii Rossii [State creativity of Count S.Yu.Witte is a useful experience in the modernization of Russia] / P.M. Kolovangin // Ecological Bull. of Russia (EVR). – 2015. – № 1 (43). – P. 37 – 43.
 10. Davydov, M.A. Dvadcat' let do Velikoj vojny: rossijskaya modernizaciya Witte-Stolypina [Twenty years before the Great War: Russian modernization of Witte-Stolypin] / M.A. Davydov. – St.Petersburg: Aleteiya, 2016. – 1080 p.
 11. Davydov, M.A. Modernizaciya Witte-Stolypina i ee specifika [Modernization of Witte-Stolypin and its specifics] / M.A. Davydov // VTE. – 2017. – № 1 (1). – P. 109 – 131.
 12. Nefedov, S.A. Neakademicheskij trud [Non-academic labour] / S.A. Nefedov // ISOM. – 2018. – № 1. – P. 40 – 46.
 13. Poberezhnikov, I.V. Aktory rossijskoj imperskoj modernizacii: problemy i perspektivy issledovaniya [Actors of Russian Imperial Modernization: Research Problems and Prospects] / I.V. Poberezhnikov // Ural'skij istoricheskij vestnik [Ural Historical Bull.]. – 2015. – № 4. – P. 16 – 25.
 14. Poberezhnikov, I.V. Problemy rossijskih modernizacij imperskogo perioda v novejshej istoriografii [Problems of Russian modernizations of the Imperial Period in modern historiography] / I.V. Poberezhnikov // Ural'skij istoricheskij vestnik [Ural Historical Bull.]. – 2020. – № 1. – P. 140 – 148.
 15. Khoros, V.G. Russkaya istoriya v sravnitel'nom osveshchenii [Russian history in comparative coverage] / V.G. Khoros. – Moscow: Aspect Press, 1996. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Horos/03
 16. Martynov, S.D. Gosudarstvo i ekonomika: sistema Witte [State and economy: Witte system] / S.D. Martynov. – St.Petersburg: Nauka, 2002. – 405 p.
 17. Petrov, Yu.A. Gosudarstvo i ekonomicheskij rost v pozdneimperskoj Rossii [State and economic growth in Late Imperial Russia] / Yu.A. Petrov // Ural'skij istoricheskij vestnik [Ural Historical Bull.]. – 2020. – № 1. – P. 18 – 26.
 18. Aktory rossijskoj imperskoj modernizacii (XVIII – nachalo XX v.): regional'noe izmerenie [Actors of Russian Imperial Modernization (XVIII – early XX century): regional dimension] / Ed. I.V. Poberezhnikov. – Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii [Cultural Information Bank], 2016. – 316 p.

Статья поступила в редакцию 21.02.2022

The Editorial Office received the paper on 21.02.2022